

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ

БУШЕНКОВА Крістіна Володимирівна - студентка 5 курсу судово-адміністративного факультету Національного університету «Одеська юридична академія»

Феномен серійних вбивств завжди цікавив психологів, психіатрів, криміналістів та і простих людей. Адже видається особливо цікавим те, що люди, які для оточуючих часто здаються абсолютно нормальними, здатні зробити жорстоке, зовні нічим не вмотивоване вбивство.

Часто кажуть, що «маньяки» виростають з «недолюблених» дітей - чи так це однозначно? Чи правда, що «всі вони мстять за щось пережите» - чи це не зовсім так? Які внутрішні переживання провокують формування такого явища насправді?

Ключевые слова: *серийные убийцы, маньяки, мания, одержимость, убийство, нападение, насилие, личностная значимость, ребенок, психотравма, защита, сопротивление, осторожность, безопасность.*

Тема серийных убийств актуальна сейчас как никогда ранее. За последние 20 лет количество серийных убийств, совершаемых людьми с аномальной психикой, увеличилось в 6 раз. Рост числа убийств в Украине просто невероятен – от 240 в январе прошлого года до более 5 тысяч в январе этого.

Целью данной статьи является проведение исследования обстоятельств совершения серийных убийств из зарубежной и отечественной практики.

Также нам предстоит: рассмотреть и проанализировать особенности личности серийного убийцы; выявить наиболее характерные черты личности серийного убийцы; выявить предпосылки развития личности

серийного убийцы; обозначить основные мотивы совершения преступления убийцей.

«Серийный убийца – это хищник, но его добычей становятся люди.

Нет ничего труднее, чем охота за «охотником за людьми»»

Роберт Ресслер

Феномен серийных убийств всегда интересовал психологов, психиатров, криминалистов да и простых людей. Ведь представляется особенно интересным то, что люди, которые для окружающих зачастую кажутся абсолютно нормальными, способны совершить жестокое, внешне ничем не мотивированное убийство. «О них пишут книги, статьи и исследовательские работы, сериалы о них сезон за сезоном сохраняют высокие рейтинги. К фильмам о них снимают сиквелы и многочисленные продолжения. Нет, это не супергерои – это серийные убийцы» [1, с.10].

«Маньяк» – не термин, а современное народное прозвище преступников, совершивших серию убийств и/или сексуальных преступлений. В XIX веке их называли «убийцами незнакомцев». Название «серийные убийцы» обозначает преступников, совершивших не менее двух криминальных убийств, разделенных по времени без очевидных мотивов. Этот термин придумал агент ФБР Роберт Ресслер – один из основателей знаменитого Научного отдела ФБР по исследованию поведения преступников, составитель психологических профилей серийных убийц, позволивших остановить многих из них. Его

называют современным Шерлоком Холмсом за ту невероятную пронизательность, с которой эксперт вычисляет и описывает маньяка, ознакомившись с материалами дела или по результатам осмотра мест преступления. Также Ресслер пришёл к выводу, что в возрасте от 8 до 10 лет начинает формироваться маньяк. Как правило, это дети, которых часто избивали или сексуально унижали. В результате этого ребенок превращался в монстра, который начинал убивать и уже не мог остановиться. По его мнению, большинство серийных убийц имеют свой индивидуальный «почерк», будь то выбор оружия, места преступления, характер наносимых увечий т.п. Жертвы подобных убийц также часто имеют между собой нечто общее – пол человека, внешний вид, возраст, профессия, образ жизни или даже схожие элементы одежды. Роберт Ресслер выделил два основных типа маньяков, организованный несоциальный и дезорга: изованный асоциальный. К первому типу относятся личности с «маской нормальности». Внешне они производят благоприятное впечатление, интегрированы в общество. Преступление планируют с минимальным риском, действуют по плану, жертв выбирают целенаправленно. Преступлению зачастую предшествует серьезный стресс в форме финансовых, профессиональных, партнерских (супружеских) проблем. В своем супружестве преступник не находит сексуального удовлетворения. Для него значимы его агрессивные и сексуальные фантазии, которые он реализует в виде ритуала при преступлении. Его побуждением (мотивом) является желание тотального доминирования (власти) над жертвой. Для этого нужно прибегнуть к пыткам и связыванию. Преступление совершается в заранее определенном преступником месте, в котором жертва потом легко устраняется. Ко второму типу относятся маньяки с интеллектом ниже среднего, социально неприспособленные, живущие одни, малоcontactные с выраженным психическим заболеванием. Не имеют определённого образа жертвы. Напав, жертву не пытаются, а сразу убивают, нанося много беспорядочных ран [2, с.125].

Другая классификация, разработанная также американскими исследователями,

ориентируется на географическую мобильность преступников. Она выделяет преступников, привязанных к местности, которые убивают в непосредственной близости от местожительства и там же оставляют своих жертв, и мобильных преступников, которые далеко путешествуют и проявляют активность в различных местностях.

Против этих типологий справедливо возражали, так как они слишком поверхностные и малодифференцированные. Кроме того, вызывала сомнение возможность переноса американского опыта на реалии других стран. Так, при анализе 61 серийного убийцы, совершившего преступления в Германии, только 22 человека можно было проклассифицировать по критерию географической мобильности. Более чем в 2/3 случаях места преступлений располагались не далее чем 30 км друг от друга. [3, с. 43-48].

Толкование «серийного убийства» было разработано С. Эггером для использования правоохранительными органами. Серийное убийство происходит в случае, если: 1) одно или более лиц совершает второе и/или последующие убийства; 2) нет никаких предшествующих отношений между жертвой и нападающим; 3) повторные преступления различны по времени их совершения и не имеют никакой видимой связи с первоначальным преступлением; 4) обычно совершаются в различных географических точках; 5) мотив не подразумевает материальную выгоду и обусловлен желанием убийцы властвовать и доминировать над своими жертвами; 6) жертвы могут иметь символическое значение для убийцы и/или не иметь никакого особого значения. В большинстве случаев они не способны защитить себя или призвать других к помощи, или воспринимаются как беспомощные, учитывая обстановку, место, время или их статус в пределах территории, где совершается преступление [4, с. 10-22].

Большинство из нас задавалось вопросом: откуда берутся серийные убийцы? Как человек становится маньяком? По мнению ряда исследователей – В. Геберта, С. Харборта, О. Кернберга, С. Джианнаджело – жестокий преступник – результат совокупности факторов. К числу данных факторов относятся шизофрения, расстройства лич-

ности, различные виды парафилий, фантазии и диссоциативные состояния. Только 5% серийных убийц имеют психические расстройства. Также большинство серийных убийц имеют психопатии, антисоциальные расстройства личности [5, с. 92-95].

При психических заболеваниях, чаще всего при шизофрении становятся серийными убийцами, в большинстве случаев их толкают на преступления бредовые идеи. Например, больной считает, что у него есть миссия – очистить мир, от кого именно, зависит от содержания бреда. Например, американец Ричард Чейз верил, что его кровь превращается в пудру, а сердце часто останавливается. Пока Чейз принимал антипсихотические препараты, он был адекватным молодым человеком, но его мать сочла, что таблетки «отупляют» ее сына, и перестала давать их Ричарду. В результате чего интеллект Чейза не повысился, но он жестоко убил шесть человек и выпил их кровь для поддержания здоровья, так как своя стала пудрой (по мнению Чейза).

Реже к убийствам призывают «голоса в голове» – императивные галлюцинации. Больные могут считать, что ими распоряжаются духи или инопланетяне. Под влиянием «голосов» расстреливал из пистолета незнакомцев Дэвид Берковиц. Маньяк утверждал, что его заставляла убивать собака соседа. Нередко психическое заболевание сочетается с половым расстройством. Такие патологии могут развиваться под влиянием родителей: так, Эдвард Гейн, которого мать за мысли о девочках избивала и обливала кипятком, стал убийцей и некрофилом (он шил костюмы из кожи убитых им женщин). [6, с. 45- 49].

Вопреки бытующему мнению, психически больные люди совершают преступления гораздо реже, чем здоровые. Среди лиц, осужденных или находящихся под следствием, они занимают лишь 1%. Это значит, что из каждых 100 человек, совершивших преступление, только один – психически больной.

Чтобы больной шизофренией стал серийным убийцей, нужны дополнительные условия, например отсутствие лечения или жесткое родительское обращение.

Есть версия, что большинство серийных убийц – антисоциальные психопаты. Психопатия – это врожденная аномалия характера, от которой страдает либо сам человек, либо общество. Психопаты, принадлежащие к другим группам, могут быть, например, болезненно совестливыми людьми. Но даже антисоциальный психопат – не обязательно преступник, и не каждый жестокий преступник – психопат. Если больной шизофренией совершает преступления в невменяемом состоянии, то антисоциальный психопат прекрасно понимает, что делает, контролирует себя и действует по собственному желанию. Это эмоционально и морально ущербные люди, но психического заболевания у них нет. Они не боятся угроз и будущих наказаний и опасностей; своя и чужая безопасность их мало волнует. О своих собственных поступках они никогда не сожалеют и не склонны извлекать из них уроки. Антисоциальные психопаты нетерпеливы, раздражительны и не склонны к систематическому труду. Они часто критикуют других, но никогда – себя; свои неудачи они списывают на чужие ошибки или на обстоятельства. Антисоциальные психопаты фактически не испытывают чувств – любви (поэтому убивают даже тех, кем по идее должны бы дорожить: детей, родителей, друзей), страха, сострадания, раскаяния, но падки на физические удовольствия. Они жестоки (именно они в детстве с наслаждением мучают животных) и стремятся к доминированию, но при этом могут быть очень обаятельными, с хорошо развитой речью [7, с.56-60].

«Я не знал, что делает те или иные вещи значимыми. Я не знал, что заставляет людей хотеть быть друзьями. Я не знал, что делает людей привлекательными друг для друга», – сказал красивый и обаятельный психопат Тед Банди, изнасиловавший и убивший несколько десятков женщин (кстати, он был первым, к кому применен термин «серийный убийца»). Первые годы жизни мальчик провел в доме своего жестокого деда, бывшего своей дочью – мать Банди (ходили упорные слухи, что женщина родила Теда от своего отца, который ее изнасиловал). Как бы то ни было, Банди – классический антисоциальный психопат [8, с.121-130].

У антисоциальных психопатов нет никакого морального закона (который обычно есть даже у закоренелых преступников). Это тот, кто будет воровать у друзей, оставит своих детей без средств к существованию или убьет слабого просто ради удовольствия. Причины психопатии в настоящее время неизвестны: никаких органических изменений мозга у психопатов нет. Что касается воспитания, то антисоциальный психопат из хорошей и любящей семьи не станет ни совестливым, ни эмоционально полноценным – никакими чудесами воспитания этого не исправить. Но в этом случае он с большей вероятностью останется в рамках закона (хотя все равно будет совершать безнравственные поступки) или совершит преступления, связанные с обманом, а не с насилием. А вот антисоциальный психопат, с которым в детстве обращались жестоко, безусловно станет жестоким преступником. Жестокое обращение и пережитые в детстве психологические травмы всегда наносят вред: человека могут мучать депрессии, флешбэки, кошмары, проблемы в личной и сексуальной жизни, психосоматические заболевания и т.д. При этом немногие люди, пережившие насилие или жестокое обращение, становятся преступниками.

Психически здоровый и не являющийся психопатом взрослый или подросток не станет серийным убийцей, посмотрев даже самый кровавый ужастик. Чтобы вдохновиться примером маньяка, нужно уже до просмотра быть патологической личностью. Так, Чезаре Ломброзо изучил 79 подростков в возрасте до 12 лет, помещенных в исправительные дома. Свою позицию по результатам исследования Ломброзо выразил в следующем выводе: «моральные аномалии, которые создали бы применительно ко взрослому преступность, проявляются у детей в гораздо больших размерах и с теми же признаками, особенно благодаря наследственным причинам... В этом отношении ничего не может сделать воспитание...»- [9, с.193].

С помощью исследования модели управления травмой Е. Хиккея можно рассмотреть динамику формирования криминального поведения серийного убийцы. Данный

специалист выделяет факторы предрасположенности, которые могут быть биологическими (генетика, злоупотребление алкоголем или препаратами, травмы головы и патология мозга), психологическими и социальными. Во время своего личностного формирования убийцы травмируются такими факторами, как физическое и сексуальное негативное воздействие, проблемы с родителями, развод, смерть родителей. Следствие этих проблем – отвержение от общества, бесполезность, неспособность преодолевать стресс. Это чувство неадекватности прячется за необходимостью сохранения фасада самоуважения и самоконтроля. Эти двойственные дестабилизирующие влияния расщепления (раздвоения души) вызывают фантазии, чьи компенсаторные темы связаны с угрозой, управлением и доминированием над жертвой. Эти фантазии сексуальной агрессии – «критический характерный фактор для серийных убийц». Они являются ритуальными проявлениями первоначальной детской травмы и способствуют балансу противоположных свойств личности [10, с. 117-131].

Многих преступников подтолкнули к насилию книги, литература и медицина. Некоторые маньяки предпочитали нравучительное и даже духовное чтение, но безопаснее от этого не стали. А иные серийные убийцы вообще не читали книг и не смотрели фильмов – и это не отвратило их от преступлений.

Мотивация, внутренние причины преступного поведения не представлены в диагнозе, который лишь определяет наличие того или иного расстройства, его степень, тяжесть и т.д. Поскольку психологические особенности самым активным образом участвуют в формировании нравственного облика личности и мотивации ее поведения, можно утверждать, что преступники от не-преступников отличаются нравственно-психологической спецификой.

Черты, рассматриваемые зачастую как составляющие нарушений, в действительности могут совпадать с качествами, имеющимися и у других людей. Так, одно из проявлений предполагаемого социопатического расстройства серийного убийцы связано со

способностью производить на окружающих выгодное впечатление. Они крайне умело умеют уйти от подозрения, вызывая симпатию у людей, в том числе и у жертв. Например, Гарри Ридгивей, осужденный в 2004 г. за убийство 48 проституток, на одно из мест преступления принес своего маленького сына, чтобы выглядеть «по-отечески» и создать у жертвы ложное чувство безопасности. Он часто организовывал праздники у себя дома, исполняя роль клоуна. Но способность выставить себя в выгодном свете свойственна и обычным людям. Фактически успешные люди в ряде социально одобряемых профессий (в том числе политики) используют в личных целях «умение эффектно выглядеть». Таким образом, разница между серийными убийцами и обычными людьми заключается не в их способности управлять впечатлениями о себе, а в их желании мучить и убивать.

Двойственность отношения к миру – психологический инструмент, который позволяет серийным убийцам не испытывать чувства вины. Было бы ошибочным предполагать, что серийные убийцы не испытывают теплых чувств в отношении к окружающим. Они определяют иерархию в своем отношении, выделяя две категории человеческих существ: круг их семьи и друзей, о ком они заботятся, и других индивидуумов, которых они используют в криминальных целях, игнорируя их чувства.

Процесс двойственного отношения к миру поддерживается другим универсальным процессом: способностью серийных убийц «дегуманизировать» другого человека, считая его аутсайдером, животным для одноразового использования. Для убийц характерен этот процесс при отборе своих жертв. Смотря на своих жертв, как на низшие элементы общества, убийцы испытывают ложное убеждение, что они делают что-то позитивное, освобождая мир от грязи.

Явление психологического отделения одних категорий лиц от других характерно не только для серийных убийц, но и для других людей.

Подвергается также сомнению факт, что отличительной чертой сексуальных убийц является отсутствие у них способности к сопереживанию.

Наличие же сочувствия у серийных убийц доказывается двумя аспектами. Во-первых, их жертвы требуют высоко развитых способностей когнитивного сочувствия, чтобы суметь привлечь к себе жертв. Убийцы, которые не понимают своих жертв, не могут эффективно ими управлять. Во-вторых, развитое чувство эмоционального сочувствия – эмпатии – является критическим для убийц, получающих наслаждение от страданий жертв. Для садистических целей, с точки зрения успешности их реализации, убийца, который истязает, насилует, должен быть в состоянии понимать, как страдает жертва. Иначе, он не получит наслаждение, не произойдет активации сексуального возбуждения. Чем больше сочувствия в нем, тем больше его наслаждение от страданий жертвы [11, с. 3-9].

Обычные люди в состоянии удовлетворить данные потребности социально приемлемым путем: лидеры бизнеса проявляют жесткость в отношении подчиненных, учителя используют излишне суровые меры к своим ученикам, родители проявляют жестокость к детям. Серийные убийцы по различным причинам испытывают недостаток в возможностях достижения реализации такой потребности легитимным способом. Но по своему психологическому содержанию серийные убийцы могут не отличаться от других людей. Если убийцы – садисты качественно не отличаются от других людей по их способностям к самопрезентации, двойственности в отношении к людям, их дегуманизации, сочувствию – они не могут считаться социопатами. Это не значит, что психика серийного убийцы подобна психике нормального человека. Это значит, что основание их различий определено ошибочно [12, с. 3-14].

Можно привести пример результатов сравнительного исследования двух групп серийных убийц, после решения суда одни из которых находились в местах лишения свободы, другие – в стационарах с принудительным лечением. Необходимость таких исследований была связана с решением практических задач по оценке объективности оснований для размещения преступников в местах исполнения наказания и кли-

никах принудительного лечения, а также эффективности применяемых в указанных системах мер воздействия, направленных на снижение риска рецидива.

На первом этапе исследований анализировались 166 судебно-психиатрических экспертиз мужчин, совершивших сексуальные убийства. После осуждения за совершение убийств на сексуальной почве треть преступников (33,5%) была направлена в стационары принудительного лечения, 2/3 преступников в места лишения свободы (66,4%), из них 30,2% – пожизненно.

На втором этапе из централизованного федерального органа судебной статистики собирались сведения (за период 24 года) об осуждении, ходе заключения и размещения 134 преступников, а также о новых преступлениях, приговор по которым вступил в силу. Группы сравнивались по таким характеристикам, как социально-демографические признаки, форма психических заболеваний, наличие и степень выраженности парафилии, криминальный опыт, показатели прогноза рецидивной преступности, наличие рецидивов после освобождения.

Результаты исследований показали, что у лиц, направленных в стационары принудительного лечения, чаще обнаруживают признаки расстройства, органических поражений мозга, личностных нарушений, проявления сексуального садизма и прогрессирующую форму парафилии. По социально-демографическим признакам группы не различались по уровню образования, профессиональной подготовки, сфере занятости и степени интеллектуального развития. Различия проявились в том, что лица из стационаров принудительного лечения по сравнению с лицами, находящимися в местах лишения свободы моложе (в среднем на 5 лет), большей частью холостые и бездетные.

Так оценка случаев рецидивов косвенно позволяет судить о действенности мероприятий принудительного лечения по сравнению с мерами исполнения наказания. Маньяки, размещенные в стационары принудительного лечения в случае освобождения, в дальнейшем мало проявляли себя в криминальном отношении (сексу-

альные и насильственные преступления), а по тенденции проявляли даже с меньшей частотой, чем лица, которые находились в местах лишения свободы, хотя у первых были более тяжелые психические расстройства и более отягощенный криминальный опыт. Однако, наличие психических нарушений – в частности, парафилий – встречается у преступников из обеих групп. В этой связи возникает вопрос о рациональности, с психиатрической точки зрения, прежнего жесткого разделения обеих систем исполнения наказания. Возможно, их взаимное дополнение (по опыту Австрии и Швейцарии) будет содействовать более эффективному использованию различных ресурсов и надежных методов лечения обеих систем. По меньшей мере, в местах лишения свободы должно появиться необходимое психиатрическое сопровождение и медикаментозная поддержка [13, с. 587-593].

По моему мнению, в связи с проведенным исследованием можно сделать вывод, что серийные убийцы – это больные люди и тюрьма их не исправляет, а делает еще более жестокими на весь мир, наиболее эффективным представляется содержание в психиатрической больнице строгого режима пожизненно, без права на обращение в суд с заявлением о прекращении или об изменении применения такой меры.

Таким образом, психологические особенности личности преступника возникают в результате неблагоприятного формирования данной личности, начиная с детских лет. При их наличии человек может совершать преступления для того, чтобы не разрушались его представления о самом себе, своем месте в мире, его самоощущение, не исчезло приемлемое для него его биологическое и социальное бытие. Только один фактор определяет, кто станет жертвой, – это сознание серийного убийцы. Поведенческий профиль – это психологический портрет убийцы. Он представляет схему проникновения в сознание преступника. Именно с этого должна начинаться охота на него.

«Охотясь на чудовищ, остерегайся сам стать чудовищем. Ибо когда ты смотришь в бездну, бездна смотрит на тебя» (Фридрих Ницше).

АННОТАЦИЯ

Феномен серийных убийств всегда интересовал психологов, психиатров, криминалистов да и простых людей. Ведь представляется особенно интересным то, что люди, которые для окружающих зачастую кажутся абсолютно нормальными, способны совершить жестокое, внешне ничем не мотивированное убийство.

Часто говорят, что «маньяки» вырастают из «недолюбленных» детей - так ли это однозначно? Верно ли, что «все они мстят за что-то пережитое» - или это не совсем так? Какие внутренние переживания провоцируют формирование такого явления на самом деле?

Литература

1. Павлова Самира «Психологические исследования» – М., – 2002. – 70 с.
2. Роберт Ресслер «Whoever Fights Monsters» (Против чудовищ), – 1992.- 260 с.
3. Нойбахер Ф. Серийные убийцы: обзор научных достижений / Криминалистик, ФРГ, 2003 г., № 1, с. 43-48.
4. Шкрапец К. Определение серийного убийцы: Возвращаясь к первоначальному определению сладострастного убийцы. – 2001, выпуск 16, № 2, с. 10-22.
5. Келер Д. Личность серийного убийцы / Криминалистика,- ФРГ,- 2002, № 2, с. 92-95.
6. Роберт Ресслер « I Have Lived In The Monster» (Жизнь среди монстров)/ The vampire killer, – 1997, с. 45-49.
7. Н. Мак-Вильямс «Психоаналитическая диагностика» -М.: Класс, -2001, с. 56-60.

SUMMARY

The phenomenons of serial killers have always been interested psychologists, psychiatrists, criminologists and even the common people. It is particularly interesting that the people who are for others often seem completely normal, able to commit brutal, seemingly nothing motivated murder.

Sometimes they say that the people who grew up to be “maniacs” were unloved as children but is it so simple as that? Is it true that “they all seek revenge for what they’ve been through”? What experiences lead to this phenomenon?

8. Образцов В. А., Богомолова С. Н. Криминалистическая психология, - М.: Юнити-Дана, Закон и право,- 2002. – 448 с.

9. Чезаре Ломброзо «Гениальность и помешательство» – М.: РИПОЛ классик, – 2009, – 560 с.

10. Арндт В., Хайэтраас Т. Ю., Ким Ю. Критические характеристики серийных убийц.,- 2004, выпуск 29, № 1, с. 117-131.

11. Дворянчиков Н.В., Логунова О.А. Личность и поведение серийных сексуальных убийц, -М., – 2010. – 47 с.

12. Левин Д., Фокс Д. Норма в поведенческих характеристиках серийного убийцы-садиста. Глава 1. В сборнике под ред. Р. Н. Коксис Серийные убийства и психология криминального насилия,- 2008, с. 3-14.

13. Уейл М., Хаберманн Н., Брикен П., Бернер В., Хилл А. Сексуальные убийства: Сравнение преступников, находящихся в местах лишения свободы и принудительного лечения.,- 2007, № 5, с. 587-593.